

Глава 4

В отдалении показался караван, словно бы вышедший из средневековья. Борты повозок защищали длинные шипы, поскольку дикие звери часто нападали на подобные караваны.

На козлах передней повозки сидел отец Зенифа. Мрачнее тучи, он погонял громадное вьючное животное, причудливую смесь ящерицы и лошади.

Караван покинул недружелюбное дворянское поместье чуть менее назад. Заглянув внутрь повозки, новоиспечённый отец посмотрел на Зенифа, мирно посапывавшего в кроватке, сплетённой из шерсти. Пожилая женщина присматривала за ребёнком, рядом с ней мирно посапывала молодая девушка.

"Подумать только, я, глава деревни, не смог ни защитить честь сына, ни вернуться домой со своей собственной женой", подумал огромный горец. Он хотел остаться подле своей молодой супруги, хотел подождать, пока она не восстановится после трудных родов, но его буквально выкинули из поместья и пригрозили убить на месте, если он когда-нибудь вернётся.

Его жена сильно ослабла. Она не успела ни подержать сына на руках, ни сказать ему, как сильно она его любит. Утешало вождя лишь то, что в семейном поместье о ней как следует позаботятся. Она непременно поправится, это лишь вопрос времени.

На мгновение он прикрыл глаза и попытался успокоиться. Мягкий ветерок оведал его серебристые, нечёсанные волосы и спутанную бороду. Он и члены его племени возвращались в свою деревню. Возвращались домой.

"Боги, скажите мне, где я ошибся? Что я сделал? За что меня так наказали? Неужели мой сын и правда демон? Неужели сами небеса приказывают нам, простым горцам, держаться подальше от дворян? Но я всегда с уважением относился к моей любимой Миане", тяжело вздохнул молодой воин. Миана, разумеется, была его женой и матерью Зенифа в этой жизни.

Он вспомнил день, когда впервые её встретил. "Тот день. Да уж, мог ли я, Арнон, будущий глава племени Каменного Кулака, ожидать, что влюблюсь в чужеземку, да ещё и в дворянку?" Арнон закрыл глаза, погружившись в воспоминания, которые скрашивали скучную поездку и хоть немного помогали поднять настроение.

--

Дикий кабан обнюхивал почву в надежде разжиться хоть какой-нибудь едой. Хотя называть эту зверюгу простым кабаном значило бы значительно приуменьшать его размеры. Боров был размером со взрослого льва, а его клыки были прочнее закалённой стали. Лес, в котором он пытался поживиться едой, был полон звуков и жизни.

Кабан, похрюкивая, обнюхивал почву. Внезапно он замер на месте, поднял голову и прислушался. Маленькие чёрные глазки неотрывно глядели во тьму лесной чащи.

Внезапно из леса вылетело копьё и, войдя примерно на 2/5 от своей длины, пробило борову бок. Метнувший оружие обладал неимоверной силой.

От крика боли и ярости зверя мирно восседавшие на деревьях неподалёку птицы снялись со своих мест. Из лесной чащи неторопливо вышел молодой мужчина. Это был Арнон, только моложе лет на пять-шесть.

— Всё ещё жив? Чёрт, вот ведь морока, — Арнон достал ещё одно копьё и, рассеянно почёсывая щёку, беспощадно посмотрел на раненого борова.

Обезумевшее от ярости существо бросилось на него. Адреналин, хлынувший в мозг, позволял зверю не обращать внимания на рану. Арнон нахмурился, с лёгкостью уклонился от первой атаки существа, но кабан не сдавался. Он продолжал нападать, надеясь своими огромными, смертоносными клыками зацепить человека.

Арнон мастерски использовал возможности своего тела. Он без труда уходил с линии атаки кабана, измучивая своего противника, лишая его сил. Тем не менее бой обещал быть долгим, поэтому Арнон решил сменить тактику. Молодой мужчина внезапно застыл на месте.

Кабан с такой яростью оттолкнулся от земли, что земля из-под его копыт полетела во все стороны. Он приближался. Шесть метров, пять, четыре, три. Через мгновение меньше метра отделяло разгневанного кабана от Арнона.

Молодой воин внезапно подпрыгнул метра на три, не меньше, и схватился за ветку дерева, росшего прямо над ним. Кабан, не успевший затормозить, во всей силы врезался в ствол, содрогнувшийся от удара, упал и затих.

Дерево полностью лишилось коры в месте столкновения с клыками борова. Арнон не стал ждать, пока его противник придёт в себя. Он вскочил на бок зверя и всадил своё копьё в шею монстра.

Простому человеку такой удар был бы не под силу, но возможности Арнона были куда шире, чем у обычного мужчины.

— Плёвое дело, — произнёс он, и ткнув ещё раз копьём монстра, удостоверился в том, что тот действительно мёртв. Боров не шевелился. Арнон вытащил свои копья и посмотрел на добычу.

— Теперь надо отнести тебя... — Но не успел он договорить, как услышал громкий женский крик. Арнон недоуменно моргнул. Он знал, что в этих лесах могут быть только женщины его клана, и он не позволит никому их обидеть. Сжив зубы, Арнон побежал со всех ног.

Он бежал так быстро, что деревья вокруг него слились в одно сплошное пятно. Именно благодаря своей сверхчеловеческой скорости Арнон так легко сумел убить кабана.

Вскоре он добрался до места. «Ого!» Беззвучно вымолвил Арнон. Он смотрел на богатый караван, одна из повозок, лишившись правого колеса, лежала на боку. Похоже было, что она столкнулась с чем-то большим и тяжёлым.

Вокруг лежали тела тяжеловооружённых мужчин. У некоторых не хватало конечностей, иные были разрублены пополам. Пара девушек прислонились к боку повозки. Старшая решительно смотрела перед собой, но и у неё на щеках застыли следы слёз. Её платье, некогда бывшее девственно-белым, теперь было запачкано кровью и грязью.

Она крепко сжимала в объятиях светловолосую девушку, как две капли воды похожу на неё. Без сомнения, то была её сестра.

Арнон перевёл взгляд на доблестного рыцаря в броне, покрытой рубцами и царапинами. Видно было, что на него обрушилось множество ударов, но тем не менее, он всё ещё был жив.

В правой руке он сжимал клинок, покрытый разрядами электричества, а левую ладонь,

окутанную зеленоватым свечением, прижал к груди, пытаясь залечить одну из множества ран.

— Леди Миана, Леди Санайя, вам необходимо как можно быстрее бежать отсюда и найти место, где вы могли бы спрятаться. Ваш отец вышлет подкрепление.

— А как же ты, Лион? — Встревоженно спросила Миана.

Лион, раненый рыцарь, тяжело вздохнул и неторопливо огляделся вокруг:

— Я уже готов преклонить голову перед Бегемотом с четырьмя клыками... — Он посмотрел на огромное чудовище, стоявшее в нескольких десятках метров от него.

То существо было покрыто серой шерстью с запутавшимися в ней кусочками мха, а лапы его были такими огромными, что зверь постоянно сутулился. Голова у него немного походила на морду мамонта. Из уголков рта выпирало по два длинных, тяжёлых бивня, острых, словно ножи. Теперь они были сплошь покрыты кровью тех, кого успел убить монстр.

Одной из своих колонноподобных лап он придавил рыцаря, доблестно погибшего в сражении с чудовищем. Раскрыв пасть, зверь издал тонкий и пронзительный визг. Казалось невероятным, что такой великан может издавать такие звуки.

— Проклятая тварь... — Разгневанно процедил Лион. Бегемот не был самым умным из зверей, но даже он понимал, что всё уже кончено. Теперь можно расслабиться и поиграть со своей добычей, продлевая её агонию.

Подобное существо не могло культивировать эфирную сердцевину, чтобы улучшить свои возможности, но у Бегемота они от природы были впечатляющие. Он не знал равных в плане грубой силы, которая была необходима для выживания в дикой природе.

Бегемот внезапно бросился на Лиона. Зверь бежал с такой скоростью, что дрожала земля.

— Чёрт... — Пробормотал Лион. Если бы он ушёл с пути удара чудовища, тот бы на всём ходу влетел в беззащитных девушек, поэтому рыцарь вынужден был заблокировать зверя. Сжав зубы, рыцарь проговорил:

— Баррикада Земли.

Одновременно с этим сэр Лион вынужден отложить лечение своих ранений до лучших времён, если такие вообще когда-нибудь наступят. Зеленоватое свечение сменилось серо-коричневым. Бывалый воин прижал ладони к земле.

Всё вокруг задрожало, и перед рыцарем выросла стена высотой примерно в метр и длиной в десять метров. Бегемота это препятствие, однако, нисколько не смутило. Не замедлившись ни на секунду, он на полном ходу врезался в защитное сооружение рыцаря.

Комья земли начали осыпаться со стены, но она выдержала прямой удар монстра. Бегемот отвёл лапу назад и внезапно ткнул ею прямо в стену, сумев пробить защиту и дотянуться до левой руки Лиона.

Лион скривился от боли, чувствуя, как ломаются кости запястья под хваткой зверя. Но у него ещё осталось достаточно сил, чтобы поднять правую руку и прорычать: «Сияющий Удар!» Электрические разряды, проходящие по его клинку, сменились ослепительным свечением, когда рыцарь нанёс удар, намереваясь отрубить мерзкую лапу чудовища.

Зверь заверещал от боли. Мощным рывком он отдернул лапу обратно, при этом не ослабив хватки на запястье противника, из-за чего вырвал руку рыцаря вместе с мясом и костями. Лион зарычал от боли. Он бросил меч и оставшейся рукой сжал культию, пытаясь хоть как-то замедлить кровотечение.

Существо отбросило руку Лиона и внимательно посмотрело на свою когтистую лапу. Рана от меча рыцаря была примерно в дюйм глубиной. Бегемот никогда прежде не испытывал такой боли.

Зверь запрокинул голову, открыл пасть с почти человеческими зубами и издал такой рык, что деревья задрожали. Бегемот был в бешенстве.

— Сэр Лион! — Миана, оставив свою сестрёнку, подбежала к Лиону, чтобы залечить рану рыцаря.

— Леди Миана, вам нужно бросить меня и бежать! — Проговорил Лион, но Миана лишь помотала головой.

— Ты для меня как отец. Я тебя не брошу.

Она обернулась и крикнула Санайе:

— Сестра, спрячься где-нибудь!

Дрожавшая Санайя оцепенела от ужаса. Она не знала что делать и, словно лунатик во сне, медленно направилась к другой стороне каравана.

Миана лишь помотала головой. Она не могла винить сестру. Зверь тем временем направился к ним с Лионом. Монстр был настолько огромным, что заслонял собой солнце. Из рта чудовища вырывался пар, а маленькие глазки были наполнены жадой крови.

Монстр понял когтистую лапу, намереваясь прикончить обоих людишек одним ударом.

— Отец... Мать... Пожалуйста, простите вашу глупую дочь, — Миана, продолжавшая лечить раны рыцаря, не собиралась убежать.

Наблюдавший за сражением Арнон встал в боевую стойку. Его мышцы так напряглись, что броня из железа и меха натянулась на его теле до предела. Ещё немного — и она не выдержит.

Земля под ногами юного воина растрескалась. Арнон медленно отвёл назад правую руку, в которой крепко сжимал верное копьё.

Он сжал зубы, концентрируя всю свою силу в правой руке. Кончик копья был направлен точно в непомерное тело Бегемота. Мгновением позже юный воин бросил копьё, которое преодолело звуковой барьер и ударной волной свалило несколько кустарников, которым не повезло расти неподалёку.

Бегемот почуял неладное. Он быстро обернулся, и на всякий случай поднял раненую лапу. Он действовал инстинктивно, не зная против кого ему придётся сражаться на этот раз, и поэтому совершил ошибку.

Смертоносное оружие напрочь снесло не только лапу Бегемота, столь беспечно выставленную зверем, но и один из выдающихся клыков монстра, после чего врезалось в могучий ствол. Не

выдержав силы удара, дерево с треском начало заваливаться на сторону.

Бегемот зарычал от боли. Кровь из культи текла неостановимым потоком.

<http://tl.rulate.ru/book/50832/1463371>